

А. Ю. ЧЕРНЯКОВА

ТАЛИСМАНЫ ФУ (符) В ИССЛЕДОВАНИЯХ КИТАЙСКИХ И ЗАПАДНЫХ УЧЕНЫХ

Статья посвящена изучению талисманов фу (符), которые являются значимым элементом китайской культуры и духовной практики. Анализ включает сравнение подходов китайских и европейских исследователей к изучению талисманов, а также интерпретацию их культурного и религиозного контекста.

Ключевые слова: талисманы фу (符), даосские заклинательные надписи, даосизм, китайские магические практики; традиционная культура Китая.

A. Y. CHARNIAKOVA

FU TALISMANS (符) IN CHINESE AND WESTERN ACADEMIC STUDIES

The article is dedicated to the study of *fu* talismans (符), a significant element of Chinese culture and spiritual practice. The analysis includes a comparison of Chinese and Western researchers' approaches to studying *fu* talismans, as well as an interpretation of their cultural and religious context.

Key words: *fu* talismans (符), Daoist incantation scripts, Daoism, Chinese magical practices, traditional Chinese culture.

Талисманы являются неотъемлемой частью любой традиционной культуры. Известный английский этнолог Э. Б. Тайлор отмечает их универсальность с эстетической и психологической точки зрения. В своей работе «Первобытная культура» использует термин «фетиш» для обозначения широкого спектра различных предметов, в том числе талисманов, которым приписываются сверхъестественные силы. Под «фетишизмом» он понимает «сферу понятий, именно учение о духах, воплощенных в вещественных предметах, или связанных с ними, или, наконец, действующих через их посредство» [13, с. 362–363]. Л. Леви-Брюль в работе «Сверхъестественное в первобытном мышлении», цитируя немецкого теолога А. Швейцера, также связывает понятие талисмана с фетишизмом: «Фетишизм родился у первобытного человека из чувства страха. Первобытный человек хочет обладать талисманом против злых духов природы или покойников, против зловредной силы себе подобных. Он приписывает защитную, предохранительную силу некоторым предметам, которые носит на себе или с собой. Он не совершает культа в собственном смысле слова по отношению к фетишу, но хочет использовать сверхъестественные благодатные свойства этого предмета, принадлежащие ему» [цит. по: 8, с. 381].

Даосизм как традиционная религиозно-философская система Китая на протяжении многих веков оказывал влияние на развитие китайского общества. Талисманы *фу* (符)²⁰, активно используемые в даосской практике, являются уникальным культурным артефактом, заключившим в себе китайские представления о мире и духовной практике, представляют собой важную часть духовной и материальной культуры Китая (Рис. 1).

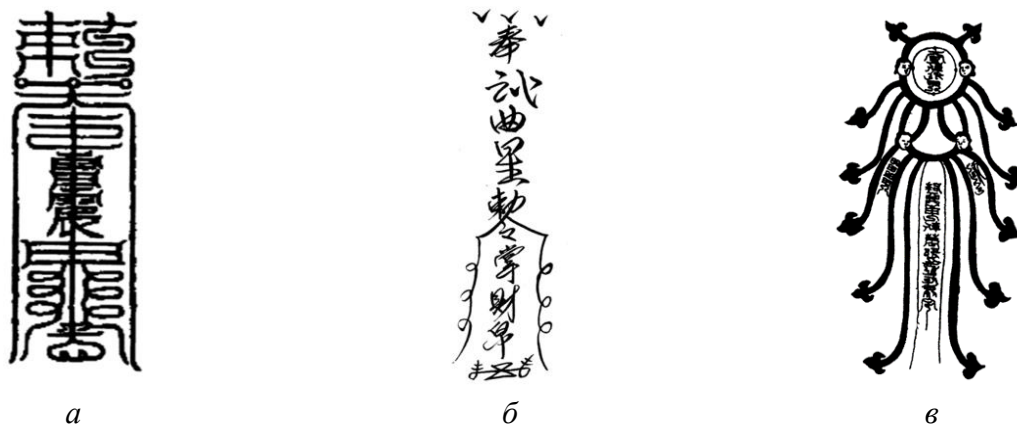

Рис. 1. Изображения талисманов:

- a* – талисман для лечения всех болезней (治万病符) [34, с. 22];
- б* – талисман для привлечения богатства (求财符) [25, с. 22];
- в* – талисман для уничтожения злых духов (斩邪鬼符) [28, с. 15].

При переводе на русский и английский язык термина «符» имеются некоторые разночтения. Для точного разграничения данных понятий, необходимо обратиться к определению терминов «талисман» и «амулет».

В русском языке «талисман» и «амулет» могут использоваться как синонимы. В то же время С. А. Токарев разграничивает данные понятия, отмечая, что «амулетом принято называть средство магической защиты, т. е. предметы апотропеического²¹ назначения; талисманом же называют предметы, которым приписывается магическая агрессивная способность и которые по принципу действия связаны с контактным типом магии²²» [14, с. 458].

Согласно «Словарю современного китайского языка» (《现代汉语词典》, «Сяньдай ханьюй цыдянь») талисман *фу* – это вид символов или линий, нарисованных даосом, которым приписывается сила повелевать духами, приносить людям счастье или беду [30, с. 402].

²⁰ В Китае используются и талисманы, подобные западным, которые обычно обозначаются термином «护身符» (букв.: ‘талисманы, защищающие тело’). Например, распространенными являются изделия из нефрита, персикового дерева или бронзовые фигурки божеств.

²¹ Апотропеическая магия (по С. А. Токареву) «состоит в стремлении отогнать, отпугнуть враждебные силы, не допустить их приближения» [14, с. 429].

²² Контактная магия (по С. А. Токареву) – это «непосредственное соприкосновение источника или носителя этой силы с тем объектом, на который направлено колдовство» [14, с. 427].

Русскоязычные исследователи, такие как В. М. Алексеев, Е. А. Торчинов, С. В. Филонов, Л. А. Горобец, в своих работах используют следующие термины для перевода знака 符: «талисманные письмена» [1], «талисманы» [15], «формулы-амулеты» [16], «амулеты» [3] соответственно. В трудах зарубежных исследователей Я. Я. М. де Гроота, С. Р. Бокенкампа, А. Зайдель, И. Робинет также встречаются термины «амулет» (*amulet*) [4]; [5], «талисман» (*talisman*) [19]; [20], «талисманный надпис» (*talismanic script*) [23]; [24], реже – термин «схема» (*chart*) [21].

Советский филолог-китаист В. А. Алексеев был одним из первых отечественных ученых, кто занялся исследованием талисманов. Он определяет их следующим образом: «Талисманные письмена (符文 *фувэнь*, 符篆 *фучжунань*), графические заклинания, главный блок которых находится в 道藏 Даоцзане, даосском каноне, представляют из себя произвольно прихотливые изломы и извивы черт, входящих в состав китайских знаков, самые знаки и, наконец, символы звезд, влияющих на судьбу человека» [1, с. 2]. Е. А. Торчинов отмечает, что амулеты играли значительную роль в даосской магии и описывает их как «специфические графические фигуры, в которых можно усмотреть стилизованные особым образом иероглифы и астральные символы – контуры различных созвездий, почитавшихся даосами (подобно созвездию Большой Медведицы)» [15, с. 100–101]. С. В. Филонов называет указывает на то, что «формулы-амулеты фу – особого рода заклинательные тексты, обычно записанные очень сложными знаками, которые, скорее, напоминают древние узоры или триграммы “Книги Перемен”, нежели письмена, и остаются непонятными или нечитаемыми для не посвященных» [16, с. 43]. По мнению Л. А. Горобец, «амулеты – магические знаки, начертанные на персиковой дощечке или на бумаге. Считается, что они передаются достойным людям удивительными способами: начертанными на небесах, камнях, либо непосредственно от божеств и бессмертных» [3, с. 12]. По словам немецкой исследовательницы А. Зайдель, типичная схема-фу представляет собой «своеобразное вычурное соединение письменных элементов, в котором преобладают определенные формы (чаще всего символы звезд и демонов)» [23, с. 253]. В. А. Алексеев, Е. А. Торчинов, Л. А. Горобец, А. Зайдель отмечают необычную внешнюю форму талисманов, наличие «тайных знаков» [1, с. 2], «стилизованных иероглифов» и «астральных символов» [15, с. 100–101], «древних узоров и триграмм» [16, с. 43], «начертаний на небесах» [3, с. 12], «символов звезд и демонов» [23, с. 253]. Эксперты акцентируют внимание, в первую очередь, на наличии в этих магических знаках множества модифицированных иероглифов с «извивами черт» и «прихотливыми изломами» [1, с. 2]. В данных определениях, талисманам приписывается эзотерический характер, так как эти символы доступны для понимания лишь «достойным людям» [3, с. 12], тем, кто обладает соответствующими знаниями.

Схожее определение с акцентом на внешнюю форму талисманов можно найти, например, в «Кратком словаре даосизма» (《道教小辞典》, «Даоцзяо сяо цидянь»): «Талисманы 符箓 *фулу* – даосский термин, <...> своего рода фигуры, представляющие собой изогнутые линии, которые напоминают иероглифы, но не совсем являются ими. В даосизме принято считать, что с их помощью можно управлять духами, подавлять зло и сдерживать демонов...» [26, с. 226]. Лю Сяомин представляет амулеты следующим образом: «Талисманы 符箓 *фулу* – тайные даосские письма. Под 符 *фу* подразумеваются изогнутые иероглифы, написанные в стиле *сяочжуань* и *дачжуань* или представляющие собой знаки, связанные со звездами и громом. Под 箓 *лу* – простые письма, в которых записаны имена небесных чиновников и помощников небесных управлений. Считается, что при помощи *фулу* можно связываться с небесными божествами, обращаться к земным духам, умирять демонов и изгонять нечистые силы» [28, с. 16]. В данных определениях мы сталкиваемся с еще одной особенностью даосских талисманов – взаимодействие с потусторонним миром: духами, небесными божествами, демонами, нечистыми силами. Адепт вступает в контакт с этими силами, устанавливает связь с ними в процессе написания знаков, изогнутых иероглифов и фигур.

Для более детального рассмотрения понятия талисмана в китайской даосской традиции проанализируем сам иероглиф 符 *фу* и семантику знака в китайском языке. Иероглиф 符 *фу* не встречается на гадательных надписях *цзягувэнь* (甲骨文) или на бронзовых изделиях Западного Чжоу, данный иероглиф возникает в период Сражающихся царств (476–221 гг. до н.э.). Как мы можем заметить, иероглиф 符 в стиле древней печати *чжуаньшу* 篆书 включал в себя элемент 竹 *чжу* ‘бамбук’, символизирующий бамбуковую дощечку – легкий и удобный для разделения материал [31]. А также элемент 付 *фу* – сокращение от 府 *фу*, который означает правительственное учреждение. По мнению авторов «Словаря пиктограмм» (《象形字典》), начальное значение слова – бамбуковый предмет для проверки подлинности [31]. Исследователь Лю Сяомин отмечает, что первоначальное значение данного иероглифа связано с верительными бирками или мандатами *фуцзе* (符节), которые представляли собою некий предмет, служащий свидетельством верности, как писал Мэн-цзы: «то, что совпадает с верительной биркой»²³ [29]. Сыма Цянь в трактате «Исторические записки» (《史记》, «Шицзи», 109–91 гг. до н. э.) упоминает, что в древности такие бамбуковые дощечки с выгравированными символами разрезались на две половины: одна часть оставалась у начальства, вторая – у подчиненного. Эти дощечки использовались как доказательство при назначении чинов, выдаче званий, отправке послов и приказах войскам. Подлинность удостоверялась путем совпадения гравировок на обеих частях [12, с. 67]. В трактате «Чжоуские ритуалы» (《周

²³ 若合符节 – китайский чэньюй, который дословно переводится «как совпадать с верительной биркой», является метафорой для обозначения полного соответствия двух вещей. Происходит из трактата «Мэн-цзы. Ли Лоу. Часть вторая» (孟子·离娄下) [цит. по: 2].

礼》) говорится: 「 门关用符节 , 货贿用玺节 , 道路用旌节 。 」 [35] – «Для прохода через ворота используются верительные бирки, для передачи товаров и даров – бирки с печатью, для передвижения по дорогам – верительный флажок и бирка...»²⁴ (перевод наш – А. Ч.). Верительная бирка служила своеобразным удостоверением, пропускным документом. Основываясь на вышеуказанных данных, можно предположить, что талисманы *фу* были связаны с верительными бирками *фуцзе*, которые изготавливались из бамбука и использовались в качестве некоего подвида свидетельства или документа.

Китайские исследователи даосских талисманов и заклинаний, такие как Чжан Чжэньго и У Чжунчжэн, по данной теме отмечают следующее: «Фу (符) – это свидетельство, знак и доказательство соответствия. Он служит тайным печатным (начертанным) свидетельством, подтверждающим связь между человеком и божествами в даосизме» [34, с. 1]. Как упоминалось выше, талисманы, как и верительные бирки, служили свидетельством подтверждением некоего действия или процесса, возможно, они выступали именно в качестве письменного свидетельства общения с духами и божествами.

Отдельное внимание следует уделить определению Я. Я. М. де Гроота: «Китайцы убеждены, что слова – это не просто пустые звуки, а иероглифы и картины – не просто тушь и краска, но что все вместе они составляют или даже порождают ту самую реальность, которую они призваны выражать и символизировать. И поскольку любой желаемый волшебный эффект может быть воплощен в словах или на письме, то <...> с помощью амулетов и заклинаний нетрудно добиться всего, что только можно представить» [5, с. 74]. Соответственно, создание талисманов повлияло на формирование уникальной и сложной знаковой системы.

Талисманную надпись можно в целом рассматривать как знак. Согласно Л. Ельмслеу, знак имеет план выражения и план содержания [9]. План выражения знака обычно представлен акустической (звуковой) формой и оптической (графической) формой на письме, в данном случае – это устное заклинание, сопровождающее графическое талисманное изображение. Данная знаковая система тесно связана с системой письменности китайского языка. Стоит также упомянуть, что в отличие от нашего восприятия языка, в виду особенностей зарождения и эволюции китайской письменности, иероглиф в китайской культуре воспринимается не только как средство письменного выражения мысли, но и обладает сакральной и эстетической ценностью. Е. А. Кравцова подчеркивает, что «использование письменности в процедуре гадания означало наделение ее особым сакральным смыслом, способностью быть посредником между людьми и высшими силами. Вера в магические свойства иероглифики сохранялась в Китае на всем протяжении его истории, вызвав к жизни практику создания графических амулетов, заклинательных и охранительных надписей» [6, с. 522]. Согласно Дж. Фрэзеру, вера древнего человека в магию часто основывалась на ложном представлении о том, что

²⁴ Здесь и далее перевод автора, если не указано другое.

«желаемого результата можно достичь, имитируя его» [17, с. 18–19]. Сформированную на основе данного представления магию, он назвал гомеопатической, или имитационной. Можно сделать вывод, что сакральность талисманов в определенной мере заключается в восприятии древними китайцами иероглифов, в их сакральной силе и смысле, в их написании и произнесении, что в дальнейшем перенеслось на сакральность самого талисмана из-за их сходства.

Иероглифы также обладают не только сакральной, но и эстетической ценностью. По мнению Л. А. Горобец и Вэнь Цзянь, в процессе исторического развития практика написания талисмана, вышедшая за рамки религиозного культа, сыграла важную роль в объединении выразительных средств китайской живописи и каллиграфии. Иероглиф стал выступать не только как средство выражения идеи, но и как утонченный орнамент, который способен удовлетворить эстетические потребности и отразить эмоции автора. Талисманы сочетают в себе иероглифические знаки, мистическую сущность и художественный образ [3, с. 72].

Мы придерживаемся следующего определения «китайского талисмана» (符, фу) – сакральный объект, сочетающий в себе стилизованные иероглифы, графические символы и магические знаки, который выполняет функцию медиатора между человеком и сверхъестественными силами. В основе талисманов лежит сакральность китайской письменности, где иероглифы воспринимаются не только как средство передачи информации, но и как носители высшей сверхъестественной энергии. Талисманы выполняют преимущественно защитную функцию.

Главное собрание талисманов фу представлено в «Даоцзане»²⁵, где содержится информация по их изготовлению, начертанию и применению, а также пояснения к ним. В него входят такие важные для изучения талисманов трактаты, как «Канон Великого благоденствия» (《太平经》), «Баопуцзы» (《抱朴子》), «Пять амулетов Духовной драгоценности» (《灵宝五符经》?), «Семь грамот из облачного хранилища» (《雲笈七籤》), «Записки из Яшмовой шкатулки» (《玉匣记》). Большой интерес также представляют сочинения школ Линбао (灵宝派, школа Духовной драгоценности), Шанцин (上清派, школа Высшей чистоты), Саньхуанвэнь (三皇文, Письмена Трех августейших), Небесных Наставников (天师道, Тяньши дао), позже – школы Истинного Единства (正一道, Чжэньши дао), где талисманы фу получили широкое распространение [18]; [11].

Исследованиям и анализу даосских талисманов фу посвящены многие труды известных отечественных и зарубежных ученых, а также китайских исследователей. Большинство научных изысканий в данной области принадлежит китайскими учеными, чьи труды посвящены анализу значения, функций, применения, разновидностей, истории талисманов фу. В монографии

²⁵ «Даоцзан» (道藏, «Сокровищница Дао») – полное собрание религиозной и философской литературы даосизма [6, с. 237].

Лю Сяомина «Исследование культуры китайских талисманов и заклинаний» (《中国符咒文化研究》) [28] детально освещены вопросы возникновения и значения даосских талисманов, их история и подвиды. По мнению Лю Сяомина, появление талисманов обусловлено тем, что со временем функции некоторых древних преимущественно защитных практик, существовавших до династии Цинь, слились в единую систему, сформировав даосский талисман. Причина, по которой даосские амулеты сумели выделиться среди других практик, приобрели более высокое положение и просуществовали почти две тысячи лет, заключается в их многофункциональности, мистической природе и легкости применения [28, с. 22–23].

Интерес также составляют работы, написанные самими даосскими мастерами, которые обучались данному мастерству, имеют глубокие знания по данной теме и занимаются созданием даосских талисманов *фу*. Например, в пособии даосского мастера Юань Гуана «Иллюстрированная энциклопедия талисманов и заклинаний» (《符咒图典精华》) [33] подробно описаны изображения на талисманах, советы по их написанию и применению, рассмотрены разновидности, отличительные черты и функции даосских *фу*. В работах Чжан Чжэньго и У Чжунчжэна [34], а также Чэнь Шаньгана [25] приведены примеры талисманов, которые используются в даосских ритуалах и традиционных народных практиках, данные работы в основном представляют собой систематизацию знаний о талисманах и заклинаниях, а также их ритуальном применении. Кроме того, некоторые исследования и статьи предоставляют дополнительные данные для изучения проблемы, например «Краткий анализ семиотических особенностей изображений талисманов фулу» (《道教符篆图像的符号学特征浅析》) [32] китайского исследователя Е Су, который попытался классифицировать графические элементы на талисманах, а также изучил их знаки и символы с точки зрения лингвистики.

Отечественные синологи, культурологи и ученые также сделали важный вклад в исследование. Одними из самых первых обширных и подробных исследований талисманов в русскоязычной литературе стали труды В. М. Алексеева. В частности, монография «О некоторых главных типах китайских заклинательных изображений по народным картинам и амулетам» [1], где содержатся материалы по характерным особенностям и разновидностям народных заклинательных изображений, их символическое значение и культурный контекст, изучены сопровождающие их надписи. В работе «Даосизм в современном Китае» Вян Цзянь и Л. А. Горобец упоминают амулеты как обязательный атрибут даосских церемоний, отмечают особенности их составления и использования [3]. В трудах Е. А. Торчинова и С. В. Филонова даосские талисманы рассмотрены в контексте ритуальных практик изучаемых ими школ и направлений даосизма [15]; [16].

Стоит также упомянуть белорусских исследователей. В. И. Коваль предпринимает попытку анализа содержания даосских талисманов как текстов-заклинаний [7]. А. Я. Лобанова рассматривает специфику их применения даосских практиках, связанных со сном и сновидениями [10]; [11].

Среди зарубежных исследователей особое внимание стоит уделить научным трудам Я. Я. М. де Гроота [4]; [5]; [27], в которых представлена информация о том, каким образом более примитивные формы (такие как символы и знаки) со временем эволюционировали в более сложные талисманы, используемые в религиозных ритуалах. Он отмечает, что даосские талисманы могли изначально представлять из себя более простые знаки, например 杀 ‘убить’, 治 ‘усмирить’, 福 ‘счастье’, но со временем усложнились путем наложения, дублирования или объединения иероглифов. В результате эти символы эволюционировали в объекты божественной силы, что можно наблюдать в практиках различных даосских и народных традиций [27, с. 1658–1685]; [4, с. 89–91].

Изучением талисманов, в частности, их истоков и значения в даосских практиках, занимались также американский синолог С. Р. Бокенкамп [19]; [20], немецкая исследовательница А. Зайдель [23]; [24], французская исследовательница даосизма И. Робинет [21], датский синолог К. Шиппер [22], чьи труды легли в основу анализа рассматриваемой темы. Важный вклад в изучение талисманов сделала А. Зайдель. Она подчеркивает, что талисманские надписи впервые появляются в гадательных книгах (讖纬, чэньвэй)²⁶, где они воспринимались как дар Неба, переданный легендарным правителям Китая. Эти талисманы символизировали «полученный от Неба мандат» (受命, шо-умин). Позже, с появлением идеи о Лаоцзы как наставнике первых правителей Китая, талисманы стали представлять как «полученные реестры» (收录, шоулу). Согласно ее исследованию, талисманы и реестры, наделенные чудодейственными свойствами и переданные небесными чиновниками, представляли даосам способность контролировать демонов, аналогичную той, которой обладал мифический Желтый император Хуанди в древности. Благодаря талисманам даосы могли в любой момент по своему усмотрению использовать эту силу [24, с. 307–308]; [16, с. 44].

Французская исследовательница И. Робинет в анализе даосских практик школы *Шанцин* описывает талисманы как священные символы и тайные знаки, обращенные к божествам, духам и различным сверхъестественным существам с целью защиты или просьбой о снисхождении духа, как, например, при практике визуализации божеств [21, с. 132–134]. Датский синолог К. Шиппер, описывая ритуал составления регистров школы *Небесных Наставников*, также пишет, что через ритуал передачи талисмана адепт отождествлялся с сущностью, которая становилась для него защитной силой, а также средством контроля и порицания. Адепт, получивший талисман *фу*, также получал «реестр» *лу*, в котором перечислялись все эти силы. Таким об-

²⁶ Гадательные (неканонические) книги (讖纬, чэньвэй) – тайные пророчества или знамения, составленные шаманами и магами и предсказывающие будущее, а также тексты, созданные в эпоху Хань, где идеи конфуцианства были переплетены с мифологией и суевериями, создавая своего рода религиозные комментарии на основе канонов [30, с. 163].

разом, он имел в своем распоряжении небольшую группу божеств, которых мог мысленно призывать и обращаться к ним по имени для своей защиты [22, с. 61–62].

Даосские талисманы *фу* олицетворяют синтез даосской философии, астрологии, демонологии, что делает их важными для изучения культурного наследия Китая. Обзор работ отечественных и зарубежных ученых позволил определить следующие отличительные черты даосских талисманов: 1) талисманы представляют собой соединение модифицированных или стилизованных иероглифов, письменных элементов или графических фигур; 2) талисманы связаны с потусторонним миром; 3) понятие талисмана связано с верительными бирками *фуцзе* (符节); 4) талисманские надписи представляют собой знаковую систему; талисман можно рассматривать как знак. В условиях глобализации изучение подобных культурных феноменов способствует сохранению и популяризации национальных традиций. Кроме того, несмотря на значительный интерес к даосским практикам, тема талисманов и их значимости для даосизма, китайских ритуальных практик, обрядов, верований, народной культуры остается недостаточно изученной.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Алексеев, В. М. О некоторых главных типах китайских заклинательных изображений по народным картинам и амулетам / В. М. Алексеев // ЗВО ИРАО. – Т.20. – Вып. 2-3. – СПб., 1911. – С. 1–76.
- 2.Большой китайско-русский словарь [Электронный словарь]. – Режим доступа: <https://bkrs.info>. – Дата доступа: 25.09.2024.
- 3.Вэнь Цзянь. Даосизм в современном Китае / Вэнь Цзянь, Л. А. Горобец. – Благовещенск : Изд. АмГУ, 2002. – 210 с.
- 4.Гроот, Я. Я. М. де. Война с демонами и обряды экзорцизма в древнем Китае / Пер. с англ. Котенко Р. В. – СПб. : Издательская группа «Евразия», 2018. – 352 с.
- 5.Гроот, Я. Я. М. де. Демонология древнего Китая / Пер. с англ. Котенко Р. В. – СПб. : Издательская группа «Евразия», 2001. – 448 с.
- 6.Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит, 2006. – Т. 1: Философия / ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. – 2006. – 727 с.; Т. 2: Мифология. Религия – 2006. – 869 с; Т. 3. Литература. Язык и письменность – 2008. – 855 с.
- 7.Коваль, В. И. К вопросу о дешифровке даосских талисманов *фучжоу* (符咒) / В. И. Коваль // VI Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 6–8 декабря 2022 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; СИ РАН ФНИСЦ РАН ; [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2023. – С. 297–303.
- 8.Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. – М. : Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.
- 9.Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный словарь]. – URL: <https://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 29.10.2024).

10. Лобанова, А. Я. Манипуляции с иероглифами как основа китайской техники толкования предсказаний (глифомантии) / А. Я. Лобанова // *Multicultural Research / Мультикультурные исследования / 跨文化研究*. – 2024. – № 4 (21). – С. 7–22.
11. Лобанова, А. Я. Феноменология сна в даосской традиции / А. Я. Лобанова // *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў*. – 2020. – № 1 (35). – С. 77–84.
12. Сыма, Цянь. Исторические записки: («Шицзи»): Т. VII. / Пер. с кит., предисл. Р. В. Вяткина, коммент. Р. В. Боткина, А. Р. Вяткина, – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010. – 623 с.
13. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тайлор. – М.: Госссоцэкониздат, 1939. – 562 с.
14. Токарев, С. А. Ранние формы религии / С. А. Токарев. – М.: Политиздат, 1990. – 622 с.
15. Торчинов, Е. А. Путь золота и киновари: Даосские практики в исследованиях и переводах Е. А. Торчинова / Е. А. Торчинов. – СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2007. – 480 с.
16. Филонов, С. В. Введение в даологию: учебное пособие / С. В. Филонов. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2010. – 184 с.
17. Фрэзер, Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: В 2 т. / Дж. Дж. Фрэзер; пер. с англ. М. Рыкина. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. – Т. 1. – 528 с.
18. Чернякова, А. Ю. Талисманы фу в учении школы Линбао / А. Ю. Чернякова // Сборник тезисов 79-й научной конференции студентов и аспирантов ФМО БГУ, 28 апреля 2022 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Достанко [и др.]. – Минск, 2022. – С. 266–268.
19. Bokenkamp, S. R. *Early Daoist Scriptures* / S. R. Bokenkamp. – Berkeley: University of California Press, 1997. – 502 p.
20. Bokenkamp, S. R. *The Early Lingbao Scriptures and the Origins of Daoist Monasticism* / S. R. Bokenkamp // *Cahiers d'Extrême-Asie*. – 2011. – Vol. 20. – P. 95–124.
21. Robinet, I. – *Taoism: Growth of a Religion* / I. Robinet. – Stanford: Stanford University Press, 1997. – P. 53–56.
22. Schipper, K. *The Taoist Body* / K. Schipper. – Berkeley: University of California Press, 1994. – 312 p.
23. Seidel, A. *Chronicle of Taoist Studies in the West 1950-1990* / A. Seidel // *Cahiers d'Extrême-Asie*. – Vol. 5. – Paris: Ecole Française d'Extrême-Orient, 1989. – P. 223–347.
24. Seidel, A. *Imperial Treasures and Taoist Sacraments* / A. Seidel // *Tantric and Taoist Studies in Honour of R. A. Stein*. – Vol. 2. – Brussels, 1983. – P. 291–371.
25. 陈, 缮刚. *新编灵验符咒大全* / 陈缮刚. – 文国书局出版社, 2010. – 457 p. = Чэнь, Шаньган. Полное собрание действенных талисманов и заклинаний: новое издание / Шаньган Чэнь. – Книжное издательство Вэньго, 2010. – 457 с.
26. *道教小辞典*/钟肇鹏主编. – 上海: 上海辞书出版社, 2001. – 296 p. = Краткий словарь даосизма / гл. ред. Чжаопэн Чжун. – Шанхай: Шанхайское издательство словарей, 2001. – 296 с.
27. 高, 延. *中国的宗教系统及其古代形式、变迁、历史及现状* / 高延; 林艾岑译 – 广州: 花城出版社, 2018. – Vol. 5. – P. 1658–1685. = Де Гроот, Я. Я. М. Религиозная система Китая: древние формы, эволюция, история и современное состояние / Я. Я. М. де Гроот; пер. Линь Айцэнь. – Гаунчжоу: Издательство Хуачэн, 2018. – Т. 5. – С. 1658–1685.

28. 刘, 晓明. 中国符咒文化研究 / 刘晓明. – 北京 : 中央编译出版社, 2013 – 412 p. = Лю Сяомин. Исследование культуры китайских талисманов и заклинаний / Сяомин Лю. – Пекин : Центральное переводческое издание, 2013. – 412 с.
29. 孟子集注 [电子资源] // 中国哲学书电子化计划. – 网址: <https://ctext.org/mengzi/li-lou-ii/zh>. – 访问日期: 23.09.2024. = Сборник комментариев Мэн-цзы [Электронный ресурс] // Chinese Text Project. – Режим доступа: <https://ctext.org/mengzi/li-lou-ii/zh>. – Дата доступа: 23.09.2024.
30. 现代汉语词典 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 北京 : 商务印书馆, 2016. – 7 版. – 1800 p. = Словарь современного китайского языка / под редакцией Лексикографической редакции Института языковых исследований Китайской академии общественных наук. – Пекин : Коммерческая типография, 2016. – 7-е изд. – 1800 с.
31. 象形字典 [电子资源]. – 网址: <http://www.vividict.com>. – 访问日期 : 22.09.2024. = Словарь пиктограмм [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vividict.com>. – Дата доступа: 22.09.2024.
32. 叶, 素. 道教符篆图像的符号学特征浅析 / 叶素 // 中国美术学院学报. – 杭州, 2020. – № 7. – P. 104–109. = Е Су. Краткий анализ семиотических особенностей изображений талисманов фулу / Су Е / Научный журнал Китайской академии искусств. – Хан-чжоу, 2020. – № 7. – С. 104–109.
33. 元, 光. 符咒图典精华 / 元光. – 陕西 : 陕西旅游出版社, 2007 – 378 p. = Юань Гуан. Иллюстрированная энциклопедия талисманов и заклинаний / Гуан Юань. – Шэньси : Туристическое издательство Шэньси, 2007. – 378 с.
34. 张, 振国. 道教符咒选讲 / 张振国, 吴忠正. – 北京 : 宗教文化出版社, 2006. – 274 p. = Чжан Чжэньго. Избранные лекции по даосским талисманам и заклинаниям / Чжэньго Чжан, Чжунчжэн У. – Пекин : Издательство религиозной культуры, 2006. – 274 с.
35. 周礼 [电子资源] // 中国哲学书电子化计划. – 网址: <https://ctext.org/rites-of-zhou/di-guan-si-tu/zhs>. – 访问日期: 2024 年 9 月 23 日. = Чжоуские ритуалы [Электронный ресурс] // Проект оцифровки китайских текстов. – Режим доступа: <https://ctext.org/rites-of-zhou/di-guan-si-tu/zhs>. – Дата доступа: 23.09.2024.

Информация об авторе:

Чернякова Анастасия Юрьевна – студент факультета международных отношений Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь.